

Я пошел обратно в свою комнату и оделся.

Перескакивая по две ступеньки за раз на лестнице, раздался окрик матери:

— Не носись в доме!

Проскользив по полу кухни, я запрыгнул на высокий стул у столешницы.

Неизменность всего была обнадеживающей.

Как будто я был дома последние три месяца.

Мама подала мне тарелку с моими любимыми хлопьями, и я набросился на них.

Она ругалась, что я съем все хлопья в доме.

Но эй, я расту и к тому же парень, а мужчины жрут... МНОГО.

Мы с мамой мало общались.

Она была, даже не знаю, слишком уж любезной.

Это выглядело подозрительно.

Она следила за мной, ожидая, что я попаду впросак.

Я, конечно, не ожидал от неё полного доверия мне, но нам нужно было прийти к пониманию.

Все понимали, что если я облажаюсь, то вернусь на ферму дяди Джона.

За последние два дня я несколько раз ловил её странные взгляды на себе, но я намеревался вернуть её расположение.

— Где твой брат? — взглянула она на меня, я заметил, что у неё хмурое лицо.

С мамой не просто жить.

У неё острый язык, который мог исколоть тебя полностью.

— Он принимает душ, должен спуститься через минуту. Мам? — она лишь посмотрела на меня.

— Нам нужно поговорить.

— Дэвид, у нас сейчас нет времени. Давай поговорим после ужина, — ответила она, грустным голосом, как будто приняв сложное решение.

— Хорошо, мам, но я хочу, чтобы ты знала, что я люблю тебя.

Она смотрела на меня, будто взвешивая мои слова, оценивая, действительно ли я имею их в виду:

— Я тоже тебя люблю.

Звучало как-то неестественно.

Прежде чем я смог обдумать ситуацию, Грег спустился по лестнице.

Схватив гренку, он сказал:

— Пошли, мы не должны опаздывать.

Я первым выбежал через дверь и встал как вкопанный.

Грег врезался в меня и выругался:

— Какого черта, придурок?»

У машины стояла Тами Глэйд.

Мы с Тами лучшие друзья и соседи с пяти лет.

Я не единственный, кто вырос за лето.

У Тами проявилась грудь.

Она выглядела хорошо в своей обычной красной бейсболке Филлис с длинными, шелковистыми каштановыми волосами, ниспадающими из задней части кепки, завязанными в хвост.

Тами не классическая красавица, потому что кончик её носа слегка большеват, но она выглядела как привлекательная соседка.

Я никогда не думал о ней с сексуальной точки зрения до сегодняшнего дня.

Видеть, как она начинает развиваться с намёком на выпуклость в бёдрах это действительно возбуждает любого подростка.

Вероятно, это также связано с тем, что последние три месяца я застрял на ферме с небольшим количеством женщин.

Я вздрогнул, приходя в себя, когда вспомнил наш последний разговор.

Примерно за месяц до вечеринки Тами накричала на меня, говоря, что больше никогда не хочет видеть мою паршивую задницу.

Она была последним человеком, которого я ожидал увидеть.

Тами всегда вела себя, как пацанка.

Она любила играть в бейсбол, и мы состояли в одной и той же команде в малой лиге.

Я играл шортстопом, а Тами — на второй базе.

Как для девушки, у неё словно пушка вместо руки.

Она выбила в аут более чем одного парня, пытающегося проверить эту руку.

Сейчас её рост составляет 172 см, и с её многообещающей грудью, ей больше не подходит образ сорванца.

Когда она увидела меня, её глаза расширились.

Я видел, как множество эмоций быстро промелькнуло на её лице.

Могу сказать, что она все ещё злится на меня, но последней эмоция меня успокоила.

Как мне показалось, что она собирается что-то сказать, но я не дал ей шанса.

Я бросился вперед, обнял её и, выдохнув, сказал:

— Я по тебе так соскучился!

Я почувствовал, как она расслабилась в моих руках, и услышал её рыдания.

Слёзы текли по моему лицу.

Я скучал по моей лучшей подруге...

Я посмотрел на Грегга, и на его лице была глупая улыбка.

Я задумался и понял, что это он всё подстроил.

Одними губами, я сказал ему:

— Спасибо!

Она откинулась назад:

— Когда ты вернулся?

— В пятницу... — я утонул в её карих глазах.

— И почему же ты не зашёл ко мне?

— А ты хотела меня видеть? — усмехнулся я.

Она слегка покраснела и отрицательно покачала головой, когда я выпустил её из своих объятий.

— Я подвёл многих, но за лето я изменился, я больше не тот парень, каким тебе запомнился. Я больше не «Несносный» парень, которого ты знала, «Несносный» моё прозвище.

— Я больше не тот придурок, которым был весной. Я завязал с наркотиками и алкоголем. Надеюсь, ты дашь мне шанс, и мы снова сможем стать друзьями.

<http://erolate.com/book/736/11852>